

Глава 4 - Первая встреча

Как раз, когда Циньян собиралась продолжить свой курс действий, раздался величественный голос.

"Что здесь происходит?"

Однако до того, как Циньян смогла ответить, промокшее тело Су Циньюань уже было выброшено на берег. Су Мин на берегу наблюдал, как его дочь спасли и почтительно поблагодарил молодого человека рядом с собой: "Спасибо вам за ваше беспокойство, Шизи*." (*TN: Это не имя, а титул, который предоставляется назначенному преемнику, обычно сыну Принца или Лорда, связанных с королевской семьей.)

Су Циньюань посмотрела на Сяхэ, которая стояла рядом с ней, открыв рот в недовольстве, когда по лицу Сяхэ промелькнула пощечина: "Смирренная служанка*, разве ты не видела, что я падаю в воду?" (*TN: это обращение эквивалентно тому, что она назвала её сукой)

Сяхэ знала, что она не права, поэтому только закрыла свои покрасневшие щеки, встав в сторону.

"Как я мог не спасти такую красавицу." Молодой человек не смотрел на Су Циньюань, а повернул голову к Су Мину: "Я полагаю, это, должно быть, дочь Сира, она довольно элегантна."

Су Мин понимал, насколько грубо повела себя Су Циньюань и извиняющимся взглядом посмотрел на молодого человека: "Прошу прощения за то, что Шизи увидел такое смущение, это моя дочь Су Циньюань." Он указал на Су Циньюань с лестной улыбкой. Впоследствии, когда он посмотрел на Циньян, в его глазах показалось явно презрение: "Это дочь моего старшего брата, генерала Динго*." (*TN: его титул дворянства плюс позиция генерала)

Циньян полностью проигнорировал это пятно презрения в глазах Су Мина. Она посмотрела на молодого человека перед ней и поклонилась: "Рада с вами познакомиться, Шизи."

"А что здесь случилось? Циньюань, как ты упала в воду?" Спросив, Су Мин взглянул на Су Циньян, стоящую в стороне, и это выглядело так, словно он собирался полностью её проглотить.

"Второй дядя, я просто гуляла в саду со своими служанками после еды. Кто же мог подумать, что я увижу, как старшая сестра небрежно упадет в воду." Циньян ответила, глядя на Су Мина с усмешкой: "К сожалению, ни мои слуги, ни я не умеем плавать." Всего несколькими словами она смогла полностью отбросить свою вину.

Выслушав Циньян, Су Мин посмотрел на нее, а затем взглянул на Сяхэ. Он нетерпеливо сказал: "Поторопись и уведи ее сменить одежду."

"Я..... поняла." Сказав это, она помогла бледной Су Цинъюань отправиться в дом.

Наблюдая за фигурой Су Цинъюань сзади, мужчина сделал несколько шагов, встав рядом с Су Цинъюань и тихо прошептал ей на ухо: "Это было забавное представление."

Когда дыхание молодого человека достигло её ушей, Цинъюань неосознанно сделала шаг назад и улыбнулась: "Цинъюань не понимает, что означают слова Шизи. Если это всё, дядя, пожалуйста, извините Цинъюань за то, что мы оставим вас." Сказав это, она немедленно повернулась, чтобы уйти вместе с Зиджу и Байджи.

Увидев уходящую фигуру Су Цинъюань, грудь Су Мина поднялась, и он посмотрел на молодого человека: "Эта девушка, хотя и выросла рядом с моей женой, но, в конце концов, остается дочерью военной семьи. У нее нет никаких манер, я надеюсь Шизи не держит обиды."

"Ох." Когда мужчина посмотрел на Су Мина, его тон внезапно изменился: "Значит ли это, что Сир смотрит на военных сверху вниз?"

"Я бы не посмел." Су Мин явно не ожидал, что молодой человек скажет это.

"Хмхх." Поправив рукава, мужчина повернулся и ушел.

Но вспомнив сцену, которую только что увидел, его губы слегка изогнулись в улыбке: эта девушка на самом деле довольно интересная.

После того, как они вернулись в комнату, Байджи в подробностях рассказала Хуанцен и Лю, что случилось. Слушая, они хватались за животы от смеха.

"Байжи, если в будущем мы когда-нибудь закончим на улицах, твой талант рассказывать истории может даже пригодиться." Цинъюань сказала это, мягко смеясь и попивая чай.

Как Байджи могла не понять, что Цинъюань её дразнит. Она ответила, покраснев от недовольства: "Мисс, как вы можете меня так высмеивать."

"Почему высмеивать? Разве молодая мисс не похвалила тебя?" - сказала Зиджу с улыбкой, глядя на Байжи: "Если случится так, как сказала мисс, тогда Байджи будет нашей благодетельницей."

"Зиджу!" Байджи топнула ногой в знак протеста: "Я никогда больше тебе ничего не расскажу."

Видя, как они игриво хихикают, Циньян подумала о человеке, с которым сегодня столкнулась.

Когда она была еще Цилян Циньян, у нее была близкая подруга детства по имени Чжунли Цзиншу. Цзиншу можно было считать непревзойденной красавицей Страны Нанчэн. Хотя она была старше на несколько лет, они стали близкими подругами из-за похожих интересов.

И этот молодой человек - старший сын её лучшей подруги - Мурон Цзинсюан.

Цзиншу однажды упомянула в письме о том, что правитель Дунхэ, чтобы обеспечить престол, приказал оставить новорожденного Мулона Цзинсюана в столице, чтобы он лично поднял его как политика.

Но она никогда не думала, что Мурон Цзинсюан станет таким легкомысленным человеком. Если бы Цзиншу узнала об этом, она была бы в печали.

"Зиджу, принеси мне мой цинь*." Сказала Циньян, глядя на Зиджу. (*TN: Древний струнный инструмент, похожий на доску со струнами)

Услышав слова Циньян, Зиджу удивленно посмотрела на нее.

Хотя Циньян родилась в благородной семье, она совсем не разбиралась в музыке и искусстве, почему она вдруг захотела сыграть на цинь?

Наблюдая за замершей Зиджу, Циньян улыбнулась, как будто что-то придумала: "Несколько ночей назад, во сне, я получила учения мастера по этой части, и теперь хочу сыграть для вас. Если будет плохо, не надо смеяться надо мной."

Услышав это, Байжи отправилась вместе с Лю искать цин, который хранился где-то в подвале. Осторожно протерев его, в конце, служанки положили ладан рядом с инструментом.

Наблюдая за ними, Циньян подошла к цинь и села. Она провела пальцами по струнам, чтобы проверить звук, тихо пробормотав: "Какой великолепный Вутон* Гуцинь." (* TN: Вутон - это тип дерева, из которого сделан инструмент, широко известное также как китайский зонтик, Гуцинь - полное формальное название инструмента с Гу, означающим древний или старый)

Словно вспоминая что-то, Циньян начала серьезно играть на инструменте. Неземной тон первой половины этой мелодии создавал ощущение, будто они стали едиными с природой и чувствовали себя окруженными птицами и животными. Звук второй половины постепенно опускался глубже, и последняя нота резонировала, как бы говоря о всех радостях и печалях в мире.

Когда мелодия закончилась, раздался знакомый голос: "Как вы можете играть мелодию [Тысяча Зверей и Феникс], которая была утеряна для Цзянху* уже более пяти лет?" (*TN:

Циньян последовала за голосом и увидела, как Мурон Цзинсюан держит в руке травинку, сидя на краю её подоконника. Мужчина перед ней отличался чертами лица. Его острое и ясное лицо под свечой, выглядело исключительно красивым. Его внешность казалась несерьезной, но взгляд, который изредка исходил из его глаз, не дал бы его презирать. На нем был повседневный фиолетовый халат, с парящими облачными узорами* и обшит золотыми нитками на подоле. На его поясе красовался узор лунных белых мистических облаков*, и из него свисал один кулон из нефрита, явно высокого качества. (*TN: традиционные узоры в китайском искусстве и одежде)

"Я не знала, что Шизи посетит нас. Извиняюсь, что не вышла поприветствовать вас." Циньян прижалась к струнам цинь и встретила глазами с Муроном Цзинсюанем, при этом сухо ему отвечая.

"Эй, красавица, вы не ответили на мой вопрос." Дразняще сказал Мурон Цзинсюань, глядя на нее: "Может, этот Шизи выглядит слишком красиво и элегантно, из-за чего вы увлеклись?"

"Шизи, пожалуйста, не говорите такие невежливые вещи, которые отклоняются от этикета, Циньян еще только предстоит достичь брачного возраста*, если кто-то со скрытыми мотивами услышит это, у меня будут проблемы." Ответила Циньян со всё еще серьезным выражением, при этом глядя на Мурона Цзинсюана. (*TN: судя по информации из истории, брачного возраста они достигали в 15 лет, но Циньян в своей прошлой жизни вышла замуж в 13)

Посмотрев на её выражение, через секунду он уже появился перед ней, поднимая её подбородок: "Маленькая леди, а может, вы действительно привлекли меня."

Несерьезные слова Мурона Цзинсюана заставили Циньян отмахнуться от его руки, и, сделав несколько шагов назад, она холодно закричала, "Какая наглость!"

Слушая Циньян, губы Мурона Цзинсюана расплылись в улыбке: "Маленькая леди, почему бы вам не рассказать мне, откуда вы знаете, как играть [Тысяча Зверей и Феникс], которую запретили в Цзянху пять лет назад?"